

3 июня 1989 года

Первый концерт
Pink Floyd
в СССР

«Знаешь, я раньше слушал их на кассетах, но не был уверен, что они существуют»

Анна Наринская

ЧЕСТНО говоря, я не помню точно, откуда взялись эти билеты. Речи о том, чтоб просто купить, конечно, не было — хоть по номиналу они и стоили 9 рублей. Но номинал этот был доступен только в особых кассах ветеранам Афганистана с удостоверениями и активным комсомольцам с верительными грамотами, а в единственном возможном для нас месте, то есть с рук, цена стартовала с 70 рэ. Университетская стипендия составляла 40. Скорее всего, их достал отец моего тогдашнего жениха — довольно высокопоставленный советский дипломат, дожидавшийся в это время в Москве исхода очередных мидовских перестановок, чтобы вновь отправиться в нам тогда еще малодоступные дали. Семья этого самого жениха вообще была источником множества прекрасных вещей. Типа, например, виски (который, кстати, казался страшной бурдой и потреблялся исключительно по линии выпендрежа) и сигарет Silk Cut (они как раз доставляли — на фоне «Космоса» и даже «ВТ»). Но, главное, у них была огромная коллекция видеокассет с фильмами, записанными прямо с эфира британского телевидения (наличие рекламных роликов казалось нам тогда несомненным бонусом) плюс видеомаягнитофон Panasonic. Во время продолжительных отлучек хозяев все это было доступно круглосуточно. (Рекордный просмотрный марафон составлял, кажется, семь фильмов подряд, правда я иногда отключалась. Помню, заснув на каком-то Фассбиндере, а проснувшись уже во время Мэд Макса, я некоторое время мысленно восхищалась — насколько разные стилистики большие европейские режиссеры совмещают в одном фильме.)

На этом самом видеке мы посмотрели знаменитый пинк-флойдовский фильм «Стена», и мне, как и положено, снесло крышу. Да и как могло быть по-другому? Безбровый Боб Гелдоф, пропущенные через мясорубку школьники, марширующие молотки... Ну а буквально через пару недель, эдаким постскриптумом, я попала в ту квартиру в Замоскворечье.

Меня туда привел какой-то забытый теперь приятель, который, впрочем, был использован исключительно как пропуск — как возможность приблизиться к обитательнице одной из комнат.

Она была толстая, с не очень чистыми волосами под хайратником, в феничках по локоть и с пачификом на потрепанном ксивнике, и при этом исполненная исключительной какой-то

